

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ

А.П. Андреев, А.П. Вихрян, В.А. Минаев

**СОЗДАНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ИНДЕКСОВ НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ
КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Москва
2017

Статья посвящена актуальной проблематике, связанной с созданием национальной системы индексов научного цитирования в современной России.

Авторы рассматривают такую систему в качестве одного из важнейших факторов обеспечения интеллектуальной безопасности Российской Федерации. Анализ существующей системы научного цитирования позволил авторам прийти к принципиальному выводу, согласно которому соответствующее российское законодательство содержит в себе все легитимные основания для формирования национальной системы индексов научного цитирования на базе национального библиотечного фонда Российской Федерации.

В начале третьего тысячелетия приобрел аксиоматичный характер тезис, согласно которому эффективное и целенаправленное использование достижений интеллекта является залогом развития человечества, каждого государства и общества. Принимая во внимание всевозрастающее значение интеллекта, можно с уверенностью констатировать, что именно интеллектуальная сфера в ближайшем будущем станет доминирующей детерминантой геополитической ситуации в мире. Таким образом, разработка и реализация курса на рациональное использование, приращение и охрану интеллектуального потенциала современной России, защиту продуктов интеллектуальной деятельности представляет собой важнейший фактор модернизации и инновационного развития страны, обеспечения ее интеллектуальной и национальной безопасности [12, с. 3].

В научно-экспертной среде доминирует точка зрения, согласно которой вызовы и угрозы интеллектуальной безопасности России имеют как эндогенный, так и экзогенный характер, то есть исходят изнутри, а также извне. Внутри страны – от отдельных физических и юридических лиц (и государства в целом), деятельность которых существенно снижает, а в отдельных случаях вообще исключает эффективное использование учеными собственного научного интеллекта. Когда речь идет о внешних аналогичных угрозах, то имеется в виду деятельность иных государств, с одной стороны, «переманивающих» высококвалифицированных специалистов, подготовленных нашей страной, а с другой, – умышленно занижающих или дискредитирующих достижения российского научного интеллекта в мировом сообществе [3].

Особое значение, по мнению авторов настоящей публикации, в рассматриваемой сфере имеет база данных научных публикаций и цитирования (национальная система индексов научного цитирования), которая (при условии придания ей национального характера) вполне может выступить в качестве одного из ключевых факторов обеспечения интеллектуальной безопасности Российской Федерации.

Следует заметить, что первоначально такие системы учета цитирований и торговли библиографической информацией возникли в США и активно развивались именно там. В настоящее время наибольшим авторитетом пользуются именно американская библиографическая база данных Web of Science (WoS). Ее специфика заключается в том, что она ориентируется, главным образом, на американские и вообще англоязычные периодические издания. Подавляющее большинство изданий, предоставленных в WoS, приходятся на «большую тройку»: США, Великобританию и Нидерланды (в последних находятся несколько крупных издательских фирм, поэтому там же зарегистрированы многие международные журналы). Журналы других стран попадают в этот «круг избранных» с колоссальным трудом. Так, из российских исторических журналов в WoS входят только (да и то с 1993 г.) «Вопросы истории» и «Российская история». При этом ссылки, сделанные на кириллице, системой вообще не учитываются. Попытки других журналов (скажем, «Нового исторического вестника») попасть в эту базу данных успеха не имели: владельцы и менеджеры WoS сочли, что расходы на обработку содержащейся в них библиографической информации и учет цитирований не окупят себя. Понятно: бизнес есть бизнес. Но в результате достижения российских историков (и не только) представлены, мягко говоря, в неполном виде [6, с. 34 – 42; 8, с. 15 – 35; 13, с. 643 – 663; 16, с. 69 – 83].

Как следствие, несколько крупных научных держав – Япония, Китай, Бразилия, Испания и другие – создали собственные национальные базы библиографических данных.

Нужно особо подчеркнуть, что идея создания в России национальной системы научного цитирования (национальной базы данных научных публикаций и цитирования) не один год «витают в воздухе». В частности, об этом пишет в своей статье И.А. Крылова, ссылаясь на точку зрения А.Е. Варшавского, В.В. Иванова, В.А. Маркусовой «...для адекватной оценки научной продуктивности в стране необходимо создавать национальную базу данных научных публикаций и цитирования. Такие БД есть во всех индустриально развитых неанглоязычных странах, в том числе в КНР». [9, с. 9]. «У России такой БД нет, несмотря на огромный задел, которым располагает, например, РФФИ. Создание такой БД необходимо не только для кон-

троля за ситуацией в сфере науки, но и для планирования обоснованной государственной экономической политики» [2, с. 490].

По мнению названных ранее авторов, для того, чтобы получить адекватную картину достижений отечественной науки необходимо организовать сбор статистики о публикациях, которые составляют внутреннюю систему научных коммуникаций. Прежде всего, составить список научных журналов. Кроме того, необходимо повысить в международных научных кругах авторитетность тех отечественных журналов, которые на данный момент включены в Перечень ВАК [2, с. 490].

* * *

Небывалую остроту проблема научного цитирования в современной России приобрела в связи с так называемым «реформированием РАН», которое, по замыслу инициаторов данного процесса, предполагает использование количественных показателей для оценки научной деятельности институтов, лабораторий и отдельных ученых. В апреле 2009 г. было принято постановление Правительства Российской Федерации «Об оценке результативности деятельности научных организаций» [15].

Возросший интерес к объективным оценкам состояния науки и ее вклада в развитие современного общества объясняется тем, что от их адекватности в значительной мере зависит уровень финансирования науки. «Среди средств, которые могут быть использованы для оценки развития таких сложных социальных систем, как наука, одно из важнейших мест занимает библиографическая информация» [2, с. 483].

В качестве показателей научной продуктивности (НП) используются следующие библиометрические данные: количество публикаций; индекс цитируемости; (их цитируемость), импакт-фактор (ИФ) научных журналов.

Для сбора библиометрической статистики используются две базы данных (БД). Во-первых, информационные ресурсы компании Thomson Scientific «Паутины науки» – Web of Science (WOS), являющейся частью информационной платформы «Паутины знаний» – Web of Knowledge (WOK); во-вторых, Европейская БД SCOPUS, созданная издательской компанией Elsevier в 2005 г. [2, с. 589].

Таким образом, совокупность изложенного ранее позволяет совершенно корректно отнести научное цитирование к наукометрии (не путать с науковедением!), главной задачей которой является всяческое «измерение» эффективности науки. И нужно откровенно заметить, что апологеты подобных «наукометрических игр» даже не утруждают себя ответом на вопрос: А зачем это надо? Для общественного признания ученого или для упрощения процессом управления сообществом аналогичных ученых? Думается, что наукометрия задумывалась, прежде всего, именно в качестве содействия «менеджерам от науки».

Что же касается общественного признания, то оно представляет собой ключевой стимул для индивидуальной творческой деятельности в сфере науки. Признание в государстве, обществе, или своей социальной среде того или иного деятеля науки делает не только весомым и влиятельным его положение, фиксирует за ним особый статус, но и существенным образом влияет на его материальное положение. Вот почему в научном пространстве протекает «невидимая» перманентная борьба за признание со стороны своего сообщества, государства и потребителей научной продукции. В данном пространстве широкая (в том числе, и «виртуальная») аудитория, коллеги и эксперты выступают в качестве необходимых составляющих и «стимуляторов» научного процесса.

Как подчеркивал в свое время Абраам Моль¹, проводя конкретное исследование факторов себестоимости интеллектуальной продукции, «себестоимость идеи или произведения включает в себя, кроме того, и другие факторы, повышающие его основную стоимость. Одним из наиболее очевидных и наиболее важных факторов здесь является общественный престиж автора» [10, с. 103].

Развивая эту идею, названный автор писал о том, что «Новая идея человека, никому не известного, обладает лишь ограниченной ценностью. У начинающего художника, писателя, ученого (курсив наш – авт.) нет никаких внешних аргументов в пользу его творения, помимо внутренних достоинств последнего. Проблема неизвестно-

¹ Абраам Моль – известный французский ученый. В 60-70-е гг. XX века занимал пост директора Института социальной психологии Страсбургского университета. Автор большого числа работ в области эстетики, социологии, психологии, лингвистики, теории информации и др.

го автора остается нерешенной в современном обществе. Нередко начинающему автору приходится долго и настойчиво добиваться того, чтобы системы, регулирующие потребление культуры, соглашались принять продукцию, которую он предлагает им по скромной цене» [10, с. 103].

Авторы настоящей публикации могут с большой долей уверенности констатировать, что проблема неизвестного автора (в том числе, ученого) остается нерешенной в обществе и на данный момент. И здесь, казалось бы, всемогущей и универсальной панацеей может выступить система научного цитирования. Ведь с ее помощью можно добиться того, чтобы научное произведение неизвестного автора стало в кратчайшее сроки достоянием широкой научной общественности. Творчески продолжая мысль А. Моля, мы можем сказать, что к существующим в его время «системам, регулирующим потребление культуры» (а наука, безусловно, является неотъемлемой частью культуры) сейчас добавилась еще одна – система научного цитирования.

Однако, к сожалению, критерии, которые в нашей стране использует РИНЦ² при научном цитировании, являются, если не примитивными, то однозначно упрощенными.

С точки зрения член-корреспондента РАН, декана философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессора В.В. Миронова, «наукометрия из средства, которое помогает ученому сориентироваться в растущем море литературы, становится главным критерием оценки научной деятельности. Фактически наукометрические показатели становятся средством принятия управленческих решений. Но наука и образование – достаточно сложные системы, чтобы здесь делать выводы об эффективности работы на основании упрощенных критериев. Хотя понятно, что для “управляющего менеджера”, которому все равно, чем управлять, напротив, более удобны для принятия решений простые критерии и механизмы. ...Если мне как декану в качестве критерия при выборе профессоров или доцентов предложат параметр их веса в пределах 65 кг, мне будет просто принимать решение. Здесь даже не нужен Ученый совет, а достаточно иметь хорошие весы.

² Российский индекс научного цитирования.

Наукометрия и выступает во многом в качестве таких весов. Наукометрические результаты “взвешивают” количество публикаций, но не анализируют их качество. Кроме того, сама наука весьма неоднородная система и разные науки анализируют весьма разнокачественные объекты» [4].

* * *

К сожалению, сейчас нельзя говорить о том, что в нашей стране создана и функционирует полноценная база данных научных публикаций и цитирования (система научного цитирования), поскольку РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), несмотря на масштабность своего названия, не может претендовать на такую высокую ипостась, как «национальная система индексов научного цитирования» (НСИНЦ).

Дело в том, что РИНЦ, действующий с 2005 г.³, априори не может охватить весь тот массив научной литературы, который выходил в свет до указанного года. В то время, как в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном экземпляре документов» от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ, на постоянной основе идет формирование национального библиотечно-информационного фонда документов Российской Федерации. Названный фонд представляет собой «собрание всех видов документов, комплектуемое на основе обязательного экземпляра, распределяемое в соответствии с настоящим Федеральным законом, предназначенное для постоянного хранения и общественного использования и являющееся частью культурного достояния народов Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 26 марта 2008 г. № 28-ФЗ) [19].

Все издательства и редакции журналов обязаны направлять в Книжную палату РФ на безвозмездной основе 16 обязательных экземпляров выпускаемой ими книжно-журнальной продукции для дальнейшего направления в крупнейшие библиотеки страны.

³ Минобрнауки России в 2005 г. заключило контракт с негосударственной компанией «Научная библиотека Elibrary.Ru». Предметом этого контракта явилось создание российского индекса научного цитирования (РИНЦ). В настоящее время в системе РИНЦ используются свыше 400 отечественных научных журналов.

По сути, РИНЦ в том виде как он изначально задумывался и существует сейчас, представляет собой ведомственную (министерскую) электронную базу, имеющую чисто утилитарный функционал: всемерно содействовать Высшей аттестационной комиссии (ВАК) в осуществлении последнего оперативного мониторинга публикаций соискателей научных степеней. Безусловно, такой мониторинг необходим, в том числе, в целях исключения потенциальных фактов мошенничества (ссылки на несуществующие научные публикации и т.п.).

Известно, что чем выше степень образования того или иного индивида, тем большее количество публикаций ему необходимо иметь, и чаще всего они должны быть размещены в какой-либо системе цитирования. В частности, гражданам нашей страны лучше всего известна база данных периодических изданий, входящая в систему ВАК, которая тесно взаимосвязана РИНЦ. Следует заметить, что одна из них отвечает за научное цитирование, что весьма важно, а вторая – за право учреждать диссертационные советы и публиковать научные материалы. Разница очевидна, однако вместе, они являют собой мощную платформу со своим строго определенным функционалом.

К сожалению, РИНЦ не работает (точнее, работает очень плохо) в автоматическом режиме. Фактически все функционирует в режиме «помоги себе сам», чего разработчики даже не скрывают. Для того чтобы ваши научные достижения или показатели научно-исследовательских организаций в виде статей и ссылок на них были более или менее представлены, требуется специальная (впрочем, общедоступная) регистрация и кропотливая работа по поиску и «привязыванию» статей и ссылок. Таким образом, значительное число пожилых ученых, слабо ориентирующихся в «дебрях» Интернета, оказываются в заведомо проигрышном положении.

Так, система РИНЦ не учитывает большинства ссылок на труды историков, поскольку ориентирована главным образом на журнальные статьи, а не на монографии, являющиеся наиболее значимым и популярным «жанром» среди специалистов-гуманитариев [17, с. 24].

Дело в том, что подобные наукометрические базы изначально ориентированы на представителей естественнонаучных дисциплин, где основной формой презентации результатов исследований

является статья. В социальных и гуманитарных науках, в том числе и в истории, приоритет в цитировании – за монографиями [2, с. 591]. Понять сотрудников РИНЦ можно: если они будут включать в индекс научного цитирования монографии и сборники статей, которые сейчас издать чрезвычайно легко, а отследить трудно, они элементарно «утонут» в потоке литературы.

С такой задачей (из-за обилия информации и чисто технической работы) могут справиться исключительно специально подготовленные и непосредственно выделенные для этого лица. Крупные университеты, где есть профессиональные библиографы и специальные научно-информационные структурные подразделения, могут себе это позволить. А вот академические институты, в которых подобные штатные единицы не предусмотрены, могут решить указанную проблему только путем накладывания на отдельных сотрудников дополнительных обязанностей (исключение – разве что ИНИОН).

Квинтэссенция заключается в том, что все материалы, которые попадают в ВАК, РИНЦ и иные системы, ориентированные на публикации научных материалов, проходящих проверку на плагиат.

Следует только приветствовать данное начинание Министерства образования и науки РФ, которое, в принципе, вполне возможно тиражировать и в других министерствах (в частности, Министерстве культуры РФ).

Еще раз акцентируем внимание на том весьма серьезном обстоятельстве, что РИНЦ не может выполнять функции национальной системы индексов научного цитирования. И не только в силу изложенных ранее аргументов, но и потому, что, с точки зрения ряда специалистов, к данным РИНЦ по цитируемости следует относиться чрезвычайно осторожно.

Так, А.Е. Варшавский, В.В. Иванов, В.А. Маркусова пишут о том, что «... в газете «Троицкий вариант» в статье М. Гольфанда сообщается, что по данным РИНЦ цитируемость нобелевского лауреата академика Ж.И. Алферова в 38 раз (!) ниже, чем по БД WOS» [2, с. 590]. Как говорится, «без комментариев».

Не стоит забывать и о том, что РИНЦ оперирует в виртуальном пространстве (то есть, его поле исследования – Интернет, Всемирная сеть), в силу чего он не имеет контакта с материальными носи-

телями научной информации (на бумажных носителях). В то же время, Национальные библиотеки Российской Федерации выполняют следующие основные функции: формируют, хранят и предоставляют пользователям библиотек наиболее полное собрание отечественных документов, научно значимых зарубежных документов; организуют и ведут библиографический учет россики; участвуют в библиографическом учете национальной печати, являются научно-исследовательскими учреждениями по библиотековедению, библиографоведению и книговедению, методическими, научно-информационными и культурными центрами федерального значения; участвуют в разработке и реализации федеральной политики в области библиотечного дела (в соответствии со ст.18 Федерального закона «О библиотечном деле»).

В соответствии со ст. 19 Федерального закона «О библиотечном деле» для более полного удовлетворения потребностей пользователей библиотек в информации, рационального использования фондов библиотек государство стимулирует взаимодействие их ресурсов. С этой целью органы государственной власти финансируют деятельность государственных библиотек, в том числе выполняющих функции центральных, по созданию условий для взаимодействия их ресурсов (межбиблиотечного абонемента, сводных каталогов, автоматизированных баз данных, депозитариев).

Кроме того, согласно Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон “О библиотечном деле” в части создания федеральной государственной информационной системы “Национальная электронная библиотека”» от 3 июля 2016 г. № 342-ФЗ, целью создания Национальной электронной библиотеки являются сохранение исторического, научного и культурного достояния народов Российской Федерации, обеспечение условий для повышения интеллектуального потенциала Российской Федерации и популяризации российской науки и культуры, формирование основы для создания единого российского электронного пространства знаний.

Таким образом, с точки зрения авторов, существующее соответствующее российское законодательство содержит в себе все легитимные основания для формирования национальной системы

индексов научного цитирования (НСИНЦ) на базе национального библиотечного фонда Российской Федерации.

* * *

Продвигаемые, а то и буквально «проталкиваемые» аппаратом «научно-вузовского» управления, индексы научного цитирования постепенно становятся обыденным элементом жизни сотрудников исследовательских институтов и вузов. Реакция научно-исторического сообщества на их активное внедрение в качестве важнейшего критерия оценки плодотворности научной работы первоначально была скорее негативно-настороженной. Причины очевидны: инерция самих ученых, а также серьезные опасения, что новая (правда, относительно) система существенно изменит сложившуюся расстановку сил в академических и профессорско-преподавательских кругах. Да и сами методы ее внедрения не могли не вызвать отторжения: все делалось директивно и без грамотной разъяснительной работы.

Особенно нервно нововведение восприняли вузовские преподаватели. Десятилетиями складывавшаяся в СССР и сохраняющаяся в России вузовская система ориентирована на преподавание, а не на научные исследования (этим, как считается, должна заниматься Российская академия наук).

Было бы несправедливым утверждать, что профессорско-преподавательский состав университетов и институтов не «занимается наукой». В его среде немало действительно выдающихся ученых, активно публикующихся, в том числе и в самых авторитетных зарубежных изданиях. В то же время значительная часть ориентирована исключительно на преподавание, на разработку учебно-методических материалов (для студентов, а больше – для того же самого бюрократического аппарата управления) и учебных пособий. Научные же статьи публикуют, «где придется» и «где попроще» для формальной отчетности или получения ученых званий доцента и профессора (то есть, прежде всего, ради «прибавки жалования»).

Что касается проблемы с публикациями российских ученых из академической или вузовской среды (в том числе аспирантов и докторантов, соискателей научных степеней) в зарубежных журналах, входящих в международные базы научного цитирования, то иногда

доходит до абсурда. В качестве красочного примера уместно привести одну публикацию [1]. Явно гуманитарного характера публикация, имеющая название «Миграция и общественная безопасность: проблемное поле исследований», опубликована на английском языке в журнале ... «Биологические науки и биотехнологические исследования в Азии» (!).

Причем, указанная статья имеет 6 авторов, общим объемом в 1 печатный лист (то есть, по 0,166 п.л. на каждого автора). Спрашивается, какое отношение имеет зарубежный журнал биотехнологического профиля к проблематике, связанной с миграцией и общественной безопасностью? И самый главный вопрос: кому все это надо?

На наш взгляд, ответ совершенно очевиден и лежит на поверхности – исключительно для «менеджеров от науки».

Не удивительно, что естественным и крайне негативным явлением в научной среде стало стремление публиковать статьи не в ведущих и наиболее авторитетных периодических изданиях, а в различных кафедральных сборниках или «Записках», которые элементарно не доходят до потенциально заинтересованного читателя. Очевидно, что такие публикации нужны только для отчетности.

Однако, прежде чем требовать активной научно-исследовательской деятельности, необходимо создать соответствующие условия. Современная российская система высшего образования с ее низкими зарплатами, высокими преподавательскими нагрузками, нарастающим валом бумажно-электронной отчетности (особенно при современных бюрократических «оценках эффективности»), отсутствием длительных творческих отпусков, предусмотренных для преподавателей практически во всех странах мира, и т.д. совершенно не стимулирует заниматься научной работой.

Между тем, в подавляющем большинстве стран мира именно научные достижения являются главным показателем успешности работы преподавателя высшей школы [5]. Данная система является центральным ресурсом для повышения цитируемости, формирования рейтинга учебного учреждения (вуза), его научно-преподавательского состава, слушателей.

В среднем индексы рецензируемых зарубежных научных журналов (издаваемых, главным образом, в США и странах Европейско-

го Союза) в разы превосходят имеющиеся индексы рецензируемых российских научных журналов. Это связано с тем, что мировая наука главным образом сосредоточена в США и Европейском Союзе (ЕС – фактически одна страна). Эти две научные мировые мощности к тому же связаны друг с другом исторически. Россия же будучи правопреемницей СССР, который около 70 лет был отделен от мирового сообщества, еще не вошла как полноправный член в мировое научное сообщество. Поскольку индексы вычисляются в США и отражают в основном мощностъ западного американо-европейского научного сообщества, индексы российских журналов явно занижены.

Для западных ученых российские ученые еще не совсем «свои», хотя идеи наших ученых они охотно используют, иначе, зачем они выписывают наши журналы? А для российских ученых цитирование западных ученых обязательно для входа в западное научное сообщество, а цитирование соотечественников не обязательно, поскольку за не цитирование наказания не будет или оно будет меньше.

Игнорирование российских журналов также связано и с тем, что на Западе, как известно, есть склонность предвзято недооценивать роль и значение России в современном мире, в развитии мировой цивилизации, не признавая Россию неотъемлемой и частью европейской цивилизации, одним из ее устоев (именно об этом говорил Президент России в Мюнхене 10 февраля 2007 г.).

Итак, цитировать российские публикации не престижно, но при чем здесь вознаграждение за труд? Почему добросовестный, трудолюбивый и талантливый российский ученый наказывается рублем и его деловой репутации наносится ущерб только за то, что он публикует свои результаты в российском, а не зарубежном журнале, на государственном русском языке, а не по-английски? Не может российский ученый нести ответственность за недостатки издательского дела в России и за пережитки «холодной войны» в западном обществе, да еще в виде недоплаты вознаграждения за труд.

В настоящее время наносится финансовый ущерб отечественным издательствам, выпускающим научные журналы. Одновременно очищается рынок научных журналов от российских журналов в пользу зарубежных, устанавливая абсолютную монополию последних на нашем рынке и повышая их долю на рынке мировом (и это с использованием денег российских налогоплательщиков!).

Следует особо подчеркнуть, что такая ситуация явно противоречит нормам, закрепленным в ст. 11 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (абз. 5 и 7 ч. 2) [18].

Удивительным для авторов данной публикации является то, что сейчас (в период антироссийских санкций) льготы – через вознаграждение по индексам научного цитирования – предоставляются тем ученым, которые, пренебрегая российскими журналами, публикуют свои научные статьи в зарубежных журналах (в том числе из тех стран, которые ввели или в настоящий момент ужесточают указанные санкции). Оставляя в стороне морально-патриотические аспекты рассматриваемой проблемы, нужно констатировать: в таком случае существенным образом затрудняется доступ к информации научно-технического и инновационного плана. Именно к той информации, которая была получена в России отечественными же специалистами.

* * *

В заключение следует сформулировать ряд выводов, имеющих обобщающий характер, а также предложить несколько практических рекомендаций. И выводы, и рекомендации, нацелены, прежде всего, на скорейшее исправление ситуации, сложившейся в нашей стране в сфере научного цитирования. Повторимся, авторы этой статьи рассматривают указанную сферу в качестве одного из ключевых факторов обеспечения интеллектуальной безопасности Российской Федерации.

Во-первых, необходимо повышение индекса цитируемости российских журналов, в первую очередь, речь идет о тех СМИ, которые включены в Перечень ВАК. Этого можно добиться при помощи обеспечения свободного равного и всеобщего доступа к информации, научным, образовательным ресурсам, культурным ценностям как в электронной, так и в бумажной форме на всей территории Российской Федерации, а также формирования единого национального собрания полных текстов документов, доступ к которым будет осуществляться через федеральную государственную информационную систему – Национальную электронную библиотеку (НЭБ).

В задачи указанной системы входит обеспечение безвозмездного для пользователей библиотек доступа к электронной части фондов библиотек, музеев, архивов и фондов, иных государственных и муниципальных организаций, объединенных в единое электронное пространство. А также создание условий для координации органов государственной власти библиотек, образовательных и научных учреждений, музеев, архивов и иных государственных и муниципальных организаций по созданию единого национального электронного пространства знаний, формирование благоприятной информационной среды. Расширение возможностей граждан на доступ в электронном виде, проверенный надежной, актуальной информацией через Интернет[11].

Во-вторых, крайне важным представляется достижение баланса между величиной индекса цитирования российских ученых, как в отечественных, так и в зарубежных изданиях.

В-третьих, необходима защита отечественных издательств от финансового ущерба, вызываемого, с нашей точки зрения, несправедливым перераспределением интересов от российских журналов в пользу зарубежных, тем самым, устанавливая абсолютную монополию на нашем рынке. Что, помимо указанного финансового ущерба (в разгар антироссийских санкций) нам представляется в высшей степени непатриотичным явлением.

В-четвертых, в ближайшее время необходимы политическая воля и решение (на уровне Правительства Российской Федерации), направленные на скорейшее перераспределение льгот через вознаграждения по индексам цитирования для ученых, публикующих свои научные статьи в зарубежных журналах, в пользу журналов Российской Федерации. Это необходимо в целях получения доступа к научной информации, которая, к сожалению, в настоящее время формируется только в издательских базах иностранных государств.

В-пятых, следует снять с российских ученых гуманитарного профиля (речь идет, прежде всего, о политологах, историках, юристах-международниках, философах) требование об обязательной публикации их научных статей в международных базах цитирования, которые были упомянуты ранее. Предлагаем Правительству Российской Федерации в данном аспекте руководствоваться тем соображением, что в условиях острейших разногласий геополити-

ческого характера, существующих между Россией и блоком стран Запада во главе с США, нецелесообразно принуждать отечественных гуманитариев направлять свои статьи в американские и западные международные базы научного цитирования. Представляется, что Правительству РФ надо принять во внимание то немаловажное обстоятельство, что такие публикации осуществляются на платной основе, которая, зачастую, превышает месячный оклад российского ученого (представителя академической или вузовской науки).

В-шестых, в контексте рассматриваемой проблематики целесообразным представляется реальное усиление контроля (со стороны Генеральной прокуратуры Российской Федерации), а также институтов гражданского общества (прежде всего, Общественной палаты РФ⁴) над реализацией государственной политики в сфере образования. Дело в том, что при сложившейся ситуации имеет место явное нарушение права на образование, закрепленное в ч. 1 ст. 43 Конституции РФ («Каждый имеет право на образование») [7, с. 10]. Такое нарушение, на наш взгляд, заключается в том, что многие важные результаты отечественных ученых (при условии их публикации в зарубежных изданиях) элементарно становятся недоступными для своих сограждан. Речь идет о старшеклассниках, студентах, преподавателях средней и высшей школы, ученых, а также специалистах различного профиля. Поскольку не все владеют тем или иным иностранным языком в достаточной степени.

В-седьмых, необходимо устранение ограничения доступа к научным достижениям на государственном русском языке для специалистов в различных областях науки. Указанное ограничение наносит серьезный ущерб развитию отечественных технологий (в том числе, оборонных и обеспечивающих надлежащий уровень национальной безопасности).

В-восьмых, одним из основных решений является привлечение внимания научного сообщества к важным внутренним научным исследованиям сугубо российского происхождения, возможно, не

⁴ По мнению авторов, в данной сфере не следует сбрасывать со счетов и такой весьма эффективный социальный инструмент как общественный контроль, легитимность которого обеспечена Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ.

столь актуальным для зарубежных изданий. Излишней была бы попытка разъяснить, насколько существенное значение имеют данные исследования для выбора сбалансированной компетентной внутренней и внешней политики Российской Федерации.

Речь также идет о той роли, которую играют указанные исследования в деле стимулирования и укрепления научной среды, сохранения и развития культуры, для сохранения и продвижения школы российской науки, а также внесения вклада в мировую цивилизацию при помощи формирования, развития и защиты национально-интеллектуального потенциала Российской Федерации.

В-девятых, в настоящий момент чрезвычайно важным являются укрепление позиций и материальной базы российских научных издательств, повышение уровня отечественных научных изданий при помощи увеличения индексов научного цитирования до уровня развитых стран, закрепляя результаты исследования вначале на территории Российской Федерации, а затем предоставляя соответствующую информацию зарубежным и международным научным издательствам.

В-десятых, представляется целесообразным придание обязательного характера публикациям в российских журналах для некоторых категорий отечественных исследователей. Речь идет, в частности, о соискателях и получателях различных грантов Российской Федерации (в первую очередь, для соискателей и получателей грантов Министерства образования и науки Российской Федерации), а также для соискателей ученых степеней. Предлагается сделать для последних обязательным правило первичной публикации в российской научном журнале – преимущественно, из Перечня ВАК.

Получается, что они находятся в худшем положении, чем те, кто такими ограничениями не обременен и публикуется исключительно в зарубежных изданиях, имеющих, как было отмечено ранее, больший индекс научного цитирования.

Складывается парадоксальная ситуация: ученые современной России, работающие над формированием научного интеллектуального потенциала Российского государства, с одной стороны, могут свободно публиковаться в зарубежных изданиях, но, с другой, – не могут публиковать аналогичный контент в российских научных СМИ. В связи с чем возникает необходимость проведения дополни-

тельных научных исследований, которые, в свою очередь, диктуют императив дополнительных затрат (как временных, так и ресурсных), не говоря уж об обязательной публикации результатов исследования.

Библиография.

1. Supryaga, I.A. Migration and public security: problem field of research [Текст] /Avtsinova G.I., Khalbaeva A.M., Martynova M.Y., Nesterchuk O.A., Supryaga I.A., Yudaev V.V. // Biosciences biotechnology research Asia. Vol.12. 1. p. 961-964 (1,0/0,2 п.л.).
2. Варшавский А.Е., Иванов В.В., Маркусова В.А. Библиометрические показатели российской науки и РАН // Вестник РАН. – 2009. – № 6.
3. Дубровин И.Р., Дубровин Е.Р. Интеллектуальная безопасность. – URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=220> (дата обращения: 20.08.2016 г.).
4. Дуденкова И. Погоня за Хиршем: кто остается за бортом преподавания. Интервью с членом-корреспондентом РАН, деканом философского факультета МГУ, профессором Владимиром Мироновым. 25 июля 2016 г. – URL: <http://www.pravmir.ru/publikuyusledovatelno-prepodayu/> (дата обращения: 01.09.2016 г.).
5. Как платят профессорам: Глобальное сравнение систем вознаграждения и контрактов. – М., 2012.
6. Кирчик О.И. «Незаметная» наука: паттерны интернационализации российских научных публикаций // Форсайт. – 2011. – Т. 5. – № 3. – С. 34–42.
7. Конституция Российской Федерации. – М.: ООО «ТК Велби», 2002.
8. Коцемир М.Н. Публикационная активность российских ученых в ведущих мировых журналах //Acta naturae. – 2012. – Т.4. – № 2(13). – С. 15–35.
9. Крылова И.А. Реформирование РАН: возможные негативные последствия – URL: <http://innclub.info/wp-content/uploads/2014/08/крылова.doc> (дата обращения: 20.08.2016 г.).
10. Моль А. Социодинамика культуры / Пер. с франц. Вступ. статья, редакция и примечания Б.В. Бирюкова, Р.Х. Зарипова и С.Н. Плотникова. – М.: Изд-во «Прогресс», 1973.
11. Паспорт проекта Федерального Закона № 882769-6. – URL: <http://goo.gl/FZEya8> (дата обращения: 30.08.2016 г.).

12. Петраченко С.А. Политические аспекты интеллектуальной безопасности современной России: автореферат дисс... канд. полит. наук. – Саратов, 2008.
13. Полетаев М.А., Савельева И.М. Зарубежные публикации российских гуманитариев: социометрический анализ // Полетаев А. Неклассическое наследие. – М., 2011. – С. 643–663.
14. Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2009 г. № 312» от 1 ноября 2013 № 979. – URL: <http://government.ru/media/files/41d49e9b662b95c8613a.pdf>
15. Постановление Правительства Российской Федерации «Об оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» от 8 апреля 2009 г. № 312. – URL: <http://library.kspu.ru/files/nauchCit/1.Norm%20acts/2.pdf> (дата обращения: 28.08.2016 г.).
16. Усачев А.С. Российские историки и зарубежные журналы: некоторые размышления специалиста по истории России // Новый исторический вестник. – 2013. – № 1(35). – С. 69–83.
17. Усачев А.С. Российский индекс научного цитирования // Библиография. – 2010. – № 1. – С. 23 – 27.
18. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ. – URL: <http://минобрнауки.рф/documents/817/file/2369/96.08.23-127.pdf> (дата обращения: 30.08.2016 г.).
19. Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=196371&fld=134&from=5437-0&rnd=224476.5915360489593315&> (дата обращения: 20.08.2016 г.).

Научная статья

**Андреев Алексей Петрович
Вихрян Алексей Петрович
Минаев Виталий Анатольевич**

**СОЗДАНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ИНДЕКСОВ НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ
КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Компьютерная верстка: А.В. Иванов

Подписано в печать 10.03.2017. Формат 60 × 841/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс
Усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3
Тел.: (495) 952-04-41

Для заметок

Для заметок
